

ЦЗИ Юешэн – аспирант кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета (119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38; sisuji@126.com)

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Внешняя культурная политика Китая формируется и реализуется на основе установления приоритетов. Такой подход означает определение порядка выполнения задач в пространстве и времени, избирательность в выборе методов, средств, форм, ресурсов, сосредоточении усилий. В результате культурная политика Китая имеет отличия в различных регионах.

Ключевые слова: Китай, внешняя культурная политика, приоритет

Внешняя культурная политика Китая является сложным и многомерным феноменом и характеризуется последовательностью, сбалансированностью и многовекторностью. Вместе с тем она испытывает воздействие ряда факторов, а ее проведение требует выделения приоритетов.

Понятие приоритета (лат. *prior* – первый, старший) означает важность, первенство. Установление приоритета действий определяет порядок, очередность их выполнения в пространстве и времени, а также предпочтительность в выборе средств, форм, технологий деятельности и др. Понятие «приоритет» получило распространение в политическом лексиконе. Так, Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 года официально характеризуется как система взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики страны. Приоритеты имеет и внешняя культурная политика Китая.

Стратегические установки внешней культурной политики Китая

В конце XX в. Китай перешел к избирательной дипломатии, внешняя же культурная политика реализуется с учетом приоритетов и обладает разной интенсивностью и характеристиками в регионах мира. Для понимания логики и обоснованности установления таких приоритетов необходимо учитывать ряд обстоятельств исторической и ментальной природы.

Прежде всего, следует назвать высокую способность Китая к воспроизводству традиционных конфуцианских ценностей и их распространению за пределы страны. При этом китайской политической и культурной традиции не соответствует насильственное навязывание своих ценностей и образа жизни. Издревле правители страны полагали бессмысленным оказывать влияние на регионы, которым «не посчастливилось» располагаться в зоне культурного влияния Китая.

Необходимо указать и на то, что реализуемая сегодня Китаем концепция «мирного возвышения» опирается на такие ценности конфуцианства, как «не называть себя гегемоном», «не идти на конфронтацию», «искать общее, сохраняя различия», «единение без унификации», «срединность», «гармония». То есть, Китай имеет свою модель международных отношений.

Важно также отметить, что Китай, будучи тысячелетиями единственной великой державой региона, традиционно признает пользу мирного сосуществования с соседями. Западная же политика всегда строится на вероятности того, что соседи могут стать врагами. Державы Запада проводили политику экспансии и за относительно короткий исторический период существенно расширили свои

владения, в то время как территория Китая на протяжении тысяч лет оставаясь практически неизменной [Грачиков 2015: 23].

Наконец, современный Китай активно взаимодействует с удаленными, однако перспективными для него регионами и странами, осуществляется отход от разделения партнеров на главных и второстепенных. Основой обновленной идеологии взаимоотношений с миром стало стремление к единению без унификации, что во внешнеполитической практике означает стремление: а) укреплять мир, продолжать сотрудничество с Западом, не становясь его союзником и не принимая его ценностей; б) добиваться гармонии в международных отношениях без конфликтов.

Во внешней культурной политике Китая в различных регионах мира проявляются сходные черты, прослеживается общая логика, обусловленная последовательностью достижения статуса великой державы, исключающей использование насилия. На этой установке строится долгосрочная большая стратегия, которая в картине мира китайцев является имманентным компонентом политической реальности, способом ее организации. При нейтрализации актуальных и перспективных неблагоприятных факторов на региональном и глобальном уровнях Китай реализует долгосрочную стратегию; без нее невозможна и культурная политика [Распертова 2011].

Реализация долгосрочной культурной стратегии предполагает решение в приоритетном порядке ряда взаимоувязанных задач.

1. Устранение существующего недоверия и предубеждения по отношению к набирающему мощь Китаю в близлежащем окружении и во всем мире.

Необходимость такой деятельности обуславливается сложившимися за рубежом фобиями по отношению к внешней политике Китая в целом и к его культуре в частности. Внешняя же культурная политика может вступать в противоречие с реальными действиями страны в экономической, военной, дипломатической и иной сферах, а также с их восприятием. К тому же в мире все еще распространены предубеждения и неверные представления о китайской культуре. Как констатирует исследователь из КНР Ван Исянь, «отношение международного сообщества к китайской культуре однобоко и ограничено, оно в любом случае связано с устаревшими представлениями о ней и о методах ее распространения за рубежом» [Ван Исянь 2016: 26]. Звучат и опасения в том, что распространение традиционной культуры Китаем выступает как навязывание своей модели глобального управления.

2. Укрепление культурного взаимодействия и сотрудничества в глобальном масштабе, оптимизация и согласование усилий в данной сфере, создание условий для культурного многообразия.

Здесь требуются установление «правил игры» культурного взаимодействия, признание субъектности всех его участников. Внешняя культурная политика стран не может обращаться в гегемонию, эгоизм и экспансию, мироустройство должно отражать гармоническое единство цивилизаций в их разнообразии. Руководство КНР неоднократно заявляло о стремлении создать «гармоничный мир совместного процветания».

3. Предложение мировому сообществу культурного потребления и культурных достижений, альтернативных западным.

Уже более двух тысячелетий западная культура подчиняет и подавляет иные культуры вплоть до физического уничтожения народов — их носителей. Распространение западных ценностей ведет человечество к единственному образцу культурного потребления, ядро которого — американские идеология и образ жизни. При этом многим западным концепциям и идеологиям общественного развития присуще упадничество и пророчество грядущего конца света, а

модель мультикультурализма навязывается миру как единственно возможное будущее.

Китай же предлагает жизнеутверждающую и гуманную модель мирового развития и предпочитает усиливать свое влияние в мире без конфликтов. Для этого поощряется побуждение в мире интереса к традиционной культуре Китая, а при выстраивании международных отношений приоритетным является развитие гуманитарных связей.

В регионах, представляющих интерес для Китая, наращиваются неформальные связи в рамках институтов гражданского общества, СМИ, научного и творческого сообщества. Такой подход предпочтителен по отношению к развивающимся и соседним странам, где Китай стремится создать сеть социальных связей, предоставляя средства для развития обменов, поездок и др., формируя социальные группы, принимающие его политику.

Особо следует сказать о ближнем к Китаю окружении, конфуцианском культурном ареале. Распространяя свою культуру, Китай способствует центростремительной ориентации региона, углублению интеграции, формированию новой региональной геополитической реальности. В условиях экспансии ряда глобальных акторов культурная политика Китая, не отрицающего отличий и многообразия партнеров, привлекательна для стран, сопротивляющихся давлению извне.

Ресурсы внешней культурной политики Китая

Внешняя культурная политика КНР опирается на разнообразные ресурсы и разворачивается в различных сферах. Среди них общественные науки, литература, искусство, телевидение и радио, кино, спорт, туризм и т.д. Значительным разнообразием характеризуются и формы такого сотрудничества и культурной дипломатии: культурные фестивали, праздники, выставки, обмены делегациями и творческими коллективами. Созидательная деятельность подкрепляется экономической и гуманитарной помощью нуждающимся странам, инвестициями в их экономику и др. Особое значение придается гуманитарным обменам. Эта важная составная часть внешнеполитической стратегии страны проявляется в двух аспектах: культурном (продвижение национальных «культурных марок», таких как пекинская опера, цирковое и боевое искусство и др.) и образовательном.

Важная роль в проведении внешней культурной политики отводится зарубежной китайской диаспоре. Руководство КНР признает ее глобальную роль носителя традиционной культуры и опирается на нее. Статус диаспоры закреплён в Конституции КНР (ст. 50). О признании ее культурного потенциала свидетельствует и создание специальных государственных учреждений и ассоциаций для взаимодействия с ней.

Активизирует свою деятельность и Государственная канцелярия по делам распространения китайского языка за рубежом (Ханьбань), поддерживающая создание гармоничного мира различных культур и диалог между ними. Ханьбань открывает за рубежом учебно-информационные центры, названные именем великого мудреца древности Конфуция. Центры языка и культуры Китая, институты Конфуция (孔子学院)¹ (далее – ИК) занимают особое место в реализации внешней культурной политики КНР. Их создание было продиктовано рядом обстоятельств.

Во-первых, в Китае внимательно изучили и осмыслили зарубежный опыт, прежде всего западный. При этом внедряемую с 1964 г. США программу консолидированной помощи в масштабе всего мира в Китае расценивают как «американский снаряд в сахарной оболочке».

¹ *Официальный сайт института Конфуция.* URL: <http://www.hanban.edu.cn/>

Во-вторых, институционализация деятельности, осуществляемой ИК, отражает объективные нужды экономического и культурного развития Китая в условиях давления на страну.

В-третьих, создание и развитие ИК стало естественной реакцией на появление в мире «теории китайской угрозы». Основные ее идеи основываются на том, что Китай, как некогда милитаристская Япония и нацистская Германия, также может стать серьезной угрозой миру на земле.

В-четвертых, создание ИК стало результатом осмысления содержания и последствий «холодной войны», сопровождавшейся бескомпромиссной идеологической борьбой двух мировых систем, и ответом на насаждение всему человечеству, и в т.ч. Китаю, культурной гегемонии Запада.

Миссия институтов Конфуция сегодня состоит в содействии росту понимания Китая и его культуры во всем мире, в развитии дружеских отношений с другими странами. По результатам изучения деятельности ИК можно заключить, что в настоящее время Китай последовательно придерживается принципов гармоничного сотрудничества с зарубежными партнерами и активизации культурного взаимодействия. Работа с молодыми профессионалами, из которых вскоре будет рекрутироваться политическая, экономическая и культурная элита зарубежных стран и которые владеют китайским языком, настроены лояльно по отношению к проводимой Китаем политике, является для китайского правительства одной из важнейших задач.

На конец 2016 г. созданы 512 институтов и 1 073 класса Конфуция более чем в 140 странах. О приоритетах и направленности внешней культурной политики Китая можно судить по географии распространения ИК: Азия – 115, Африка – 48, Европа – 170, Америка – 161. К 2020 г. их число планируется довести до 1 000¹. ИК в основном располагаются в тех регионах, которые представляют наибольший экономический и политический интерес для Китая. Лидируют здесь США, Великобритания, Австралия, Республика Корея, Япония, Россия, Франция и Германия.

Наряду с позитивными достижениями в деятельности ИК выявились и проблемы. Исследователи из КНР указывают, например, на необходимость совершенствования методического обеспечения их деятельности: «Перед нами еще стоят такие вопросы как “внешний холод”, и “внутренний жар”. <...> Мы должны сначала сосредоточиться на эффективности распространения, а уже затем перейти к масштабу распространения. Существует неотложная необходимость прорыва в сфере подготовки преподавательского состава, разработки учебников и методик, необходимо и активно участвовать во взаимодействиях с общественным развитием других стран» [У Ин, Ти Вэньцин 2009: 29]. Вместе с тем извне звучит и критика ИК: считается, что они являются инструментами пропаганды и вмешательства в политику других стран.

Региональные приоритеты культурной политики Китая

Культурная политика КНР за рубежом реализуется в цивилизационных и ментальных условиях, принципиально отличающихся от китайских, и часто в условиях открытого противодействия. В условиях глобализации происходит адаптация внешней культурной политики Китая² к иным цивилизациям и ментальности. В полном объеме охарактеризовать названную тенденцию не просто, уместно прояснить ее на характерных примерах западной цивилизации (прежде всего, в лице США) и Африки.

¹ Портал Xinhua. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.html

² Российские ученые указывают на феномен «глобальной проекции китайских ценностей», чем достаточно точно передается суть происходящего [Кузык, Титаренко 2006: 417].

Говоря о западной цивилизации, следует отметить, что в Китае отторгают ее гегемонистские установки. Уместно сослаться на суждение профессора Лю Цзайци: «Запад... всячески пытается выставлять свою цивилизацию как образец поведения для других стран, внедрять в другие страны и регионы западные ценности, свои идеологию и социальный строй и стремится делать западную цивилизацию общей цивилизацией всего мира. И в этой борьбе Китай несомненно стал главным соперником капиталистических стран Запада» [Лю Цзайци 2009: 155]. Как представляется, логика западоцентризма неизбежно ведет к «столкновению цивилизаций», следование же конфуцианству с его идеалами гармонии и согласия ориентирует на примирение конфликтующих сторон.

Оценивая культурную политику Китая в отношении США, необходимо учитывать глобальную значимость отношений двух стран, в т.ч. в культурной сфере [Евдокимов 2011]. Думается, основная проблема, отягощающая отношения, лежит именно в этой сфере, поскольку речь идет о разном понимании ценностных основ мироустройства. По мнению Я.В. Лексютиной, источником противоречий «выступают различие идеологий, систем ценностей, политико-экономических моделей США и Китая, а также формирование диспозиции США и Китая как сверхдержавы и потенциальной сверхдержавы, усиливающей их стратегическое недоверие друг к другу» [Лексютина 2012: 41]. Ценностно-культурный конфликт между двумя акторами мировой политики затрудняет их взаимодействие. Политика США отражает американскую исключительность и убежденность в полезности их глобального доминирования для всего мира [Белозеров 2015а; 2015б]. Для Китая же свойственно убеждение в величии своей древней цивилизации, что делает страну достойной великой миссии, состоящей в недопущении глобального порядка под эгидой США. Тем не менее стороны признают неизбежность взаимодействия по самому широкому спектру проблем.

Пока же в культурных отношениях стран сложился дисбаланс не в пользу Китая. Культура как компонент «мягкой силы» используется им в 10 раз меньше, чем США. Кроме того, как признают китайские ученые, культура во внешней политике используется их страной в наименьшей степени среди других компонентов «мягкой силы» [Ли Минфу 2015: 161]. Сложившийся диспаритет приводит к возникновению у политической элиты заблуждений, вытекающих из недостаточного знания партнера.

Реализуя культурную политику в отношении США, Китай прибегает к комплексному использованию ресурсов и методов, исходя из установки на конструктивные отношения, стремится устранить культурный дисбаланс, формируя обстановку сотрудничества и действуя на упреждение. Исследователи отмечают «приверженность китайского руководства неконфронтационным методам информационно-пропагандистской работы, стремление Пекина ослабить влияние США в мире без ущерба для китайско-американских отношений» [Евдокимов 2011: 24].

Важным приоритетом внешнеполитического культурного курса КНР стала Африка, интенсивность которого быстро нарастает с начала XXI в. [Дейч 2014: 93-104]. Повышение интереса к континенту во многом продиктовано экономическими соображениями. Кроме того, Китаю нужна поддержка Африки при решении вопросов статуса Тайваня, прав человека и др. Взаимодействуя в рамках ООН с африканскими странами, Пекин активно использует инструменты «мягкой силы» [Martinez 2015].

В лице Африки КНР стремится обрести консолидированного союзника для противодействия непрекращающемуся стремлению США к гегемонии [Ломова 2017]. Китай активно участвует и в решении проблем континента, в особенности тех, которые связаны с обеспечением безопасности. На Африканском Роге со-

здается первый военный объект КНР за рубежом страны. О систематизации деятельности в отношении региона свидетельствует принятие в 2006 г. Белой книги «Политика КНР в отношении Африки», в которой изложены цели, принципы и приоритеты курса этой политики¹. Документ был обновлен в 2015 г.² Можно уверенно прогнозировать, что активность Китая в Африке будет нарастать.

Действия на континенте сопровождаются реализацией масштабных культурных и научных проектов. Развитию таких связей, как указывает руководство КНР, способствует и общность африканской и китайской культур, сходство которых заключается в тысячелетних традициях, принадлежности к древним цивилизациям, богатом наследии, особенностях менталитета, предполагающего подчинение интересов индивида интересам общества. На позитивное восприятие Китая на континенте «работает» и то обстоятельство, что его отношения с африканскими странами, в отличие от западных держав, не отягощены колониальным прошлым. Китай последовательно формирует в Африке образ дружественной и могущественной страны, оказывающей значительную помощь. Результатом проводимой культурной политики в Африке можно считать то, что Китай успешно здесь закрепляется, наращивая свои преимущества в разворачивающейся борьбе за континент и приобретая поддержку своего курса.

В целом же формирование и реализация внешней культурной политики Китая с учетом выделения приоритетов позволяют действовать гибко, адаптируясь к меняющейся обстановке и добиваясь усиления позиций страны на мировой арене.

Список литературы

Белозеров В.К. 2015а. Истоки и перспективы глобального американского проекта. — *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. № 1. С. 126-134.

Белозеров В.К. 2015б. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии. — *Власть*. № 4. С. 19-24.

Грачиков Е.Н. 2015. *Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей*: монография. М.: Русайнс. 234 с.

Дейч Т.Л. 2014. *Китай «завоевывает» Африку*. М.: Институт Африки РАН. 382 с.

Евдокимов Е.В. 2011. *Основные направления стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США*: автореф. дис. ... к.полит.н. М. 29 с.

Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. 2006. *Китай — Россия — 2050: стратегия соразвития*. М.: Институт экономических стратегий. 656 с.

Лексютина Я.В. 2012. *Американо-китайские отношения в условиях трансформирующейся международной системы в начале XXI в.*: автореф. дис. ... д.полит.н. СПб. 46 с.

Ли Минфу. 2015. Тайцзи против бокса: использование «мягкой силы» в отношениях Китая и США. — *Теория и практика общественного развития*. № 21. С. 160-165.

Ломова А.А. 2017. Перспективы развития китайско-африканских отношений. — *Власть*. № 1. С. 130-135.

Лю Цзайци. 2009. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая. — *Политические исследования*. № 4. С. 149-155.

Распертова С.Ю. 2011. *Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия*: автореф. дис. ... к.филос.н. М. 25 с.

¹ <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

² http://news.xinhuanet.com/english/2015-12/04/c_134886545.htm

Martinez R. 2015. *Chinese Soft Power, Africa, and the United Nations General Assembly*. Las Vegas: University of Nevada. August. 85 p.

У Ин, Ти Вэньцин 2009. Кон цзы сюэ юань де фа чжань сянь чжуан ю вэнь ти фэнь си. С. 28-33 (吴瑛, 提文静:《孔子学院的发展现状与问题分析》, 上海: 上海外国语大学, 2009, 28-33页). [У Ин, Ти Вэньцин. *Современное развитие и проблемы института Конфуция*]. Шанхай: Шанхайский университет иностранных языков. С. 28-33.

Ван Исянь. 2016. Кон цзы сюэ юань цзай хай вай де фа чжань кунь цзин ди гай цзинь цзянь и, Фуцзянь: Лин дао вэнь цуй чза чжи ше. 2016. С. 26-29 (王怡仙:《孔子学院在海外的发 展困境及改进建议》, 福建:《领导文萃》杂志社, 2016, 26-29页) [Ван Исянь. *Дилемма развития института Конфуция за рубежом и план улучшения*]. Фуцзянь: Изд-во «Сборник ведущих». С. 26-29.

Ил Yuesheng, postgraduate student at the Chair of Political Science, Moscow State Linguistic University (38 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119034; sisuji@126.com)

PRIORITIES OF FOREIGN CULTURAL POLICY OF CHINA IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Abstract. *The foreign cultural policy of China is formed and implemented on the base of the establishment of priorities. Such approach means the definition of an order of performance of tasks in space and time, selectivity in the choice of methods, means, forms, resources, concentration of efforts. As a result, China's cultural policy has differences in various regions.*

Keywords: *China, foreign cultural policy, priority*